

Юсупова Гурия Ислангараевна

доктор философских наук,
главный научный сотрудник Регионального центра
этнополитических исследований
Дагестанского научного центра РАН

**ВЛИЯНИЕ ВЫЗОВОВ
МОДЕРНИЗАЦИИ НА ИМПЕРАТИВЫ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ЭЛИТ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

Аннотация:

Автор рассматривает особенности инновационного потенциала региональной элиты Северного Кавказа в контексте модернизационных вызовов современности. Политическая модернизация в регионе сопровождается столкновением традиционных ценностей и инноваций постмодернистского периода, создает необходимость подготовки соответствующей политической элиты.

Ключевые слова:

модернизация, глобализация, региональный аспект, Северный Кавказ, инновационный потенциал, элита.

Yusupova Guria Islangaraevna

D.Phil. in Philosophy, Chief Research Associate,
Regional Centre of Ethnic Political Researches,
Dagestan Research Centre,
Russian Academy of Sciences

**THE INFLUENCE OF THE MODERNIZATION
CHALLENGES ON THE IMPERATIVES
OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF THE NORTH CAUCASIAN ELITES**

Summary:

The author considers specific features of the innovative resources of the North Caucasus regional elite in the context of the current modernization challenges. Political modernization in the region is accompanied by the clash of traditional values and post-modernist innovations. It creates the need for education of the appropriate political elite.

Keywords:

modernization, globalization, regional aspect, North Caucasus, the innovative resources, elite.

Проблема исследования весьма сложная и практически не разработанная. Научная новизна статьи заключается в применении современной элитологической парадигмы к изучению модернизационных вызовов современного российского политического пространства. Полагаем, что вопросы развития инновационного потенциала региональной элиты Северного Кавказа необходимо анализировать в контексте вызовов и угроз постсоветской политической модернизации. Политическая элита является наиболее активным участником регионального политического процесса. Эффективность ее деятельности, успешность реализации модернизационных проектов федерального и регионального уровней во многом зависят от мобилизации и раскрытия инновационного потенциала региональной элиты. Политическая модернизация неизбежно сопровождается следующими особенностями политического развития: демократизацией общественной жизни; формированием модели правового государства; усилением политической активности и расширением участия широких социальных слоев; замещением традиционных элит на «модернизаторские», нацеленные на инновационную активность; информационной революцией и влиянием новых информационных технологий на массовые коммуникации и общественное сознание.

Данные особенности политической модернизации присущи странам Западной Европы и Северной Америки, где и начался этот процесс. Важной остается проблема его применимости к большинству государств мира. Идеальная модель политической модернизации не может существовать в действительности. Ее сущность, способы и темпы своеобразны и в разных странах проявляются по-разному. Реально они зависят не только от влияния западного опыта, но и от социокультурных устоев обществ, степени совместимости традиций и инноваций. В таком контексте вполне закономерно выделение взаимосвязи модернизационных вызовов современности с инновационным потенциалом региональной элиты как главного актора регионального политического процесса.

Последствия модернизации могут быть непредсказуемыми. Ш. Эйзенштадт ввел понятие органичной и неорганичной модернизации [1]. В изучении качеств разных моделей предлагаем применить цивилизационный подход. Можно рассматривать именно цивилизационную специфику в качестве главного аспекта внутреннего замысла и внешних проявлений трансформаций в рамках модернизационной парадигмы. Сроки, методы, последствия модернизации в разных социокультурных ареалах всегда разнообразны. Однако, как правило, выделяются и основные закономерности модернизационных преобразований в обществе.

Ярким примером нелинейного характера модернизационных трансформаций служит образец модернизации в России. Ей свойственны черты непоследовательности и противоречивости вследствие своеобразия исторического опыта, ментальности, социокультурного развития нашей страны. Цикличность трансформаций российского социума была обусловлена непродуманным

заимствованием западных моделей реформирования, что в итоге вызывало возрастание хаотичности и негативных последствий.

О.Л. Лейбович, анализируя опыт модернизации в России постсоветского периода, предложил следующую классификацию ее структурных характеристик [2]:

- главный организатор и актор модернизации – государственная власть;
- основные направления и задачи инноваций инициирует и транслирует в общество политическая элита государства;
- широкие социальные слои и институты гражданского общества в силу недостаточной развитости слабо участвуют в модернизационных процессах, поэтому они страдают больше всего в ходе общественных трансформаций;
- модернизация, как любой трансформационный процесс, носит нелинейный характер, что часто приводит к непредсказуемым последствиям, затяжным кризисам;
- внедряемые технологии и образцы неадекватно транслируют западный вариант модернизации и недостаточно приспособлены к социокультурной матрице нашей страны;
- не учитываются пространственно-временные особенности регионального социального пространства, что обуславливает возникновение регионального своеобразия радикальных трансформаций.

Модернизация в российском социуме демонстрирует особенности именно отечественного политического пространства: размытость границ между сферами общественной жизни; слабая развитость политической культуры и участия широких слоев населения в политических процессах; различное понимание ценностных политических ориентаций и установок на дальнейший курс; идеологический кризис; усиление субъективного характера принятых решений; преобладание элит и клик в реальном принятии решений и т. д.

Как мы полагаем, исследование особенностей процесса модернизации на Северном Кавказе имеет большое значение, так как позволяет четко определить те трудности, с которыми сталкивается регион в условиях социальных трансформаций совершенно нового качества. Геополитическое положение Северо-Кавказского региона, его исторические традиции, безусловно, воздействуют на особенности модернизации, создавая своеобразный пространственно-временной модернизационный сценарий развития. На него оказывают влияние многочисленные факторы: уровень социально-экономического, политического и культурного развития на момент начала ускоренного роста, специфика национального менталитета, современный кризис идентичности, активизация религиозного аспекта современного политического процесса и т. д. [3]. Необходимость задействовать инновационный потенциал региональной элиты Северного Кавказа является следствием данной совокупности причин.

На основе институционального подхода Р. Миллс и его последователи выделяют признаки властной элиты [4]. Мы бы добавили еще один, на наш взгляд, весьма значимый пункт – нести ответственность за последствия. Однако этот элемент характеризует элиту в идеальной интерпретации. Формирование и реализация на практике инновационного потенциала региональной элиты является насущной практической потребностью нашей действительности.

Властная элита, или власть, по Б. Расселу, может быть определена как производство намеренных результатов [5]. Управленческий аспект политической власти позволяет нам оценивать ее как отношение подчинения в политике, возможность оказания влияния на объект, совокупность функций политического управления. В современном политическом пространстве есть управляющие и управляемые. Существует совокупность средств, ресурсов, которые обеспечивают доминирование политической элиты, или, другими словами, подчинение субъекту объекта власти. Можно еще рассматривать политическую элиту как субъект политической власти, обладающий неким потенциалом влияния, подчинения себе. Инновационный потенциал в этом плане мог бы быть одним из значимых ресурсов власти.

Если классифицировать источники и ресурсы политической власти по сферам общественной жизнедеятельности, как это обычно делается, то можно выделить социальные, экономические, силовые, демографические, культурно-информационные, религиозные, этнические, клановые и т. д. Нельзя исключить и такой источник, как грубая физическая сила, прямое насилие. Он активно рекрутировался и использовался в 90-е гг. прошлого века, в исторической ретроспективе часто применялся деспотическими режимами. Можно выделить интеллектуальный потенциал личности в качестве еще одного источника или ресурса.

В современном обществе умение личности управлять и воздействовать на других участников политического процесса определяется наличием совокупности многих индивидуальных качеств. Сегодня интеллектуальная власть, соединенная с широкими информационными возможностями, может оказаться более эффективной, чем грубое насилие.

Инновационный потенциал элиты ни в коей мере нельзя приравнять к интеллекту или ресурсу власти. Наряду с умственным он включает психологический аспект, нравственное превосходство, целеустремленность, практическую составляющую, умение четко ориентироваться в любой ситуации, достигать поставленной цели. Однако самое важное в нем – это адаптированность к реальным условиям и нацеленность на новаторские, именно в плане прогрессивного значения, установки и намерения. Было бы упрощением оценивать инновационный потенциал только по степени применения новых информационно-аналитических технологий. В нашем понимании необходимыми атрибутами являются совершенно другой уровень сознания, качественно иной тип ума, более высокая степень ответственности, дающая иные результаты практической деятельности.

В последние годы начались эмпирические исследования участия региональных элит в современном политическом процессе. Значительный вклад в исследование данной проблематики внесли такие российские ученые, как А.В. Баранов, А.А. Вартумян, О.В. Гаман-Голутвина, О.В. Крыштановская и А.В. Понеделков [6].

В рамках реализации ряда информационно-аналитических проектов Ростовской элитологической школы в ряде субъектов СКФО осуществлены социологические исследования, целью которых был анализ роли региональной элиты в современном политическом процессе. Элитологическая концепция этой школы основывается на проведенных ее сотрудниками за последние годы 14 социологических опросах, позволивших рассмотреть элитогенез на Юге России в постсоветский период. Изучены главные особенности региональной административно-политической элиты. В феврале – апреле 2013 г. в Республике Дагестан в ходе реализации панельного социологического исследования «Современные региональные элиты» опрошено 400 человек. По его результатам 50,2 % респондентов считают, что российские региональные элиты не соответствуют качественным критериям и требованиям. Только 18,0 % участников оценивают положение современной российской элиты как стабильное [7].

Исследование инновационного потенциала региональной элиты позволяет сделать ряд выводов. Доверие к власти во многом зависит от кадровой политики. Необходима правильная ее реализация. Кадры должны выдвигаться по профессиональным и нравственным критериям. В Дагестане должен учитываться и национальный принцип. Нужно также брать в расчет гендерный фактор, а именно представительство женщин в органах власти. Эти принципы неписаные, негласные, но если мы стремимся к стабильности, данные факторы должны быть приняты к сведению. При оценке деятельности политических элит целесообразно задействовать экономические показатели конкретных регионов, принципы социальной справедливости, уровень жизни и т. д.

К политической элите относятся и лидеры политических партий, поэтому партии должны быть представлены также в органах государственной власти. Важны правильно налаженные отношения региональных элит с элитами районов, муниципалитетов. Данные взаимосвязи нужно выстраивать так, чтобы региональная элита отражала интересы муниципальных. Это должна быть команда единомышленников.

Ссылки:

1. Patterns of Modernity / ed. by S.N. Eisenstadt. Vol. 2. N. Y., 1987 ; Eisenstadt S.N. Tradition, Change and Modernity. N. Y., 1973. P. 203.
2. Лейбович О.Л. Модернизация в России. Пермь, 1996. С. 101–103.
3. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. С. 227.
4. Миллс Р. Властвующая элита. М., 2007.
5. Russell V. Power. A New Social Analysis. L. ; N. Y., 2004. P. 9.
6. Баранов А.В. Актеры региональных политических процессов в постсоветской России. Краснодар, 2005. 344 с. ; Вартумян А.А. Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы. М., 2004. 179 с. ; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М., 2006 ; Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2005 ; Понеделков А.В. Политико-административные элиты России в середине 90-х гг. XX в. и 10 лет спустя. Ростов н/Д., 2005.
7. Современные региональные элиты (социологический анализ) : информационно-аналитические материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием «Элитология России: современное состояние и перспективы развития» (7, 8 окт. 2013 г., Ростов-на-Дону) / В.В. Рудой, А.Ю. Шутов, А.В. Понеделков и др. Ростов н/Д., 2013. С. 61–62.

References:

- Baranov, AV 2005, *Actors of regional political processes in post-Soviet Russia*, Krasnodar, 344 p., (in Russian).
Eisenstadt, SN (ed.) 1987, *Patterns of Modernity*, vol. 2, N. Y.
Eisenstadt, SN 1973, *Tradition, Change and Modernity* N. Y., p. 203.
Gaman-Golutvina, OV 2006, *The political elite of Russia: Milestones of historical evolution*, Moscow, (in Russian).
Kryshchanovskaya, OV 2005, *Anatomy of the Russian elite*, Moscow, (in Russian).
Leibovich, OL 1996, *Modernization in Russia*, Perm, pp. 101-103, (in Russian).

- Mills, R 2007, *Power Elite*, Moscow, (in Russian).
- Poberezhnikov, IV 2006, *The transition from traditional to industrial society: theoretical and methodological problems of modernization*, Moscow, p. 227, (in Russian).
- Ponedelkov, AV 2005, *Russian political and administrative elite in the mid-90s of XX century and 10 years later*, Rostov-on-Don, (in Russian).
- Rudoy, VV, Shutov, AY, Ponedelkov, AV et al. (ed.) 2013, *Modern regional elites (the sociological analysis): information and analytical materials of the First All-Russian Congress elite studies with international participation " Russian Elite studies: current state and prospects of development"*, 7, 8 October 2013, Rostov-on-Don, p. 61-62, (in Russian).
- Russell, B 2004, *Power. A New Social Analysis*, L., N. Y., p. 9.
- Vartumyan, AA 2004, *Regional political process: dynamics, features, problems*, Moscow, 179 p., (in Russian).